

ОЦЕНКА ПОДЛИННОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНВЕНЦИИ ПО ВСЕМИРНОМУ НАСЛЕДИЮ

Введение

ИКОМОС И КОНВЕНЦИЯ ПО ВСЕМИРНОМУ НАСЛЕДИЮ. Международный Совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ICOMOS) является одной из трех организаций, названных в Конвенции по Всемирному наследию. 1972 г. в числе тех, кто был приглашен участвовать в работе Комитета по Всемирному наследию «в совещательной роли» (ст. 8.3), для помощи «в реализации его программ и проектов» (ст. 13.7) и для поддержки Генерального Директора ЮНЕСКО в подготовке повестки заседаний Комитета, документации, а также проведения в жизнь его решений (ст. 14.2) [1].

Роль ИКОМОС усилена в документе «Важнейшие направления по осуществлению Конвенции по Всемирному наследию» [2]. Двум неправительственным организациям, ответственным за оценку культурных и природных памятников, ICOMOS и IUCN (International Union for Conservation of Nature), поручается осуществлять «профессиональную оценку каждого выдвинутого для номинации памятника в соответствии с критериями. Принятыми Комитетом», и давать рекомендации для включения их в Список Всемирного наследия (параграф 66). Каждый памятник, предложенный для рассмотрения, «необходимо сравнивать с аналогами того же типа и исторического периода, принадлежащими как государству, обратившемуся с заявкой, так и находящимися за его пределами» (п. 60). Обе организации «должны проявлять максимальную жесткость в ходе оценок» (п. 62).

ПРОЦЕДУРА ОЦЕНКИ В ИКОМОС. Досье на объекты собственности, выдвигаемые для внесения их в Список всемирного наследия, передаются ИКОМОС Центром Всемирного наследия ЮНЕСКО, играющим роль Секретариата Комитета по Всемирному наследию, 1 ноября предшествующего года. Предварительная оценка и рекомендации представляются на заседании Бюро Комитета по Всемирному наследию, которое обычно собирается в начале июля каждого года. Учитывая, что досье должны

* Генри Клиэ (Henry Cleere) – английский специалист в области археологии, координатор программ по Всемирному наследию. В его функции входит изучение материала и вынесение оценки по всем номинациям памятников, предлагаемых для включения в Список Всемирного наследия. Возглавляет эту научную деятельность в структуре ИКОМОС и от его имени представляет документацию в Комитете по Всемирному наследию.

представляться в Секретариат за шесть недель до заседания Бюро для их заблаговременной рассылки членам Комитета, максимальный срок для рассмотрения номинация составляет не более 6 месяцев.

Деятельность ИКОМОС для осуществляется поэтапно:

1. Предварительное изучение досье, выбор экспертов для научной оценки номинации и выезда на место с целью изучения сохранности памятника.

2. Получение отчетов от экспертов по научным оценкам выдвинутых номинаций, включая сравнительный анализ («Важнейшие направления...», 1995, п. 60). Подготовка отчетов может быть поручена Международным научным комитетам ИКОМОС, отдельным его членам, специализированным организациям (например, Международному комитету по консервации промышленного наследия – ТИССИН; Международной федерации ландшафтных архитекторов - IFLA) или экспертам, не являющимся членам ИКОМОСа, но рекомендованным его Международным или Национальным комитетами.

3. Подготовка предварительных отчетов, включающих комментарии ученых-экспертов.

4. Командирование специалистов, снабженных документацией из досье и предварительными оценками, к месту размещения культурной собственности.

5. Подготовка оценок и рекомендация для рассмотрения их членами Бюро ИКОМОСа и приглашенными экспертами.

6. Подготовка окончательного текста рекомендация и оценки памятников для отправки в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО.

На своем заседании Бюро может запросить дополнительную информацию о памятнике от государств, представивших заявку, а также предложить ИКОМОС провести дополнительное исследование, чтобы помочь Комитету принять соответствующее решение в декабре каждого года. Эта информация включается в текст окончательной оценки, подготовленной ИКОМОС для заседания Комитета.

Критерии оценки.

КУЛЬТУРНЫЕ КРИТЕРИИ. В параграфе 25 «Важнейших направлений...» перечислены шесть критериев, в соответствии с которыми следует оценивать каждый объект собственности, выдвигаемый для включения в Список всемирного наследия. Включение может произойти на основе одного или нескольких критериев. Памятник должен:

1. Представлять собой выдающееся произведение человеческого гения; или

2. Демонстрировать важный взаимообмен ценностями, касающийся определенного периода времени или одного культурного региона мира, достижений в области архитектуры, монументального искусства, градостроительства или ландшафтной архитектуры; или

3. Являться уникальным или, по крайней мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, которые существуют или уже исчезли; или

4. Представлять собой выдающийся пример определенного типа здания, архитектурного ансамбля или ландшафта, иллюстрирующих важнейшие этапы в истории человечества; или

5. Являться неповторимым примером традиционного поселения или типа землепользования, характерных для данной культуры или культур, особенно в тех случаях, когда их сохранность находится под угрозой необратимых изменений; или

6. Иметь прямую или очевидную связь с событиями или живыми традициями, идеями, верованиями, произведениями искусства или литературы выдающегося мирового значения (по мнению Комитета отбор по этому критерию может быть оправдан в исключительных случаях или в сочетании с другими критериями).

В соответствии с этими критериями, оценка ИКОМОС номинаций, выдвинутых для включения в Список всемирного наследия, начинается со второго из перечисленных выше этапов и последовательно уточняется на следующих (четвертом и пятом).

Тест на подлинность. «Важнейшие направления...» требуют также (п. 24), чтобы каждый памятник, предложенный для включения в Список «проходил тест на подлинность с точки зрения замысла сооружения, его материала, мастерства или окружения, а применительно к культурным ландшафтам – на наличие в них характерных черт и компонентов (Комитет подчеркнул, что реконструкция приемлема лишь только в том случае, если она выполнена на основе полной и детальной документации об оригинале, а не на основе догадок)».

Хотя группы специалистов и отдельные ученые, с которыми ИКОМОС консультируется на этом этапе, в основном приглашаются для оценки качества собственности по шести культурным критериям, они вправе высказать свое мнение по проблеме подлинности, так как являются специалистами в той области, по которой консультируются. Они, как правило, знакомы с историей консервации и реставрации этого памятника и поэтому могут определить степень его подлинности.

Однако основное бремя выявления подлинности ложится на плечи экспертов, которых ИКОМОС посылает установить степень его подлинности в рамках упомянутых выше критериев, а также в соответствии с п. 26b «Важнейших направлений...», в котором

говорится о защите и управлении объектом собственности, выдвинутым для включения в Список всемирного наследия. Члены этих экспертных групп имеют в своем распоряжении копии полных досье о памятниках, подготовленных странами-участниками Конвенции. Они имеют стандартную форму, включающую раздел «Обоснование заявки о включении в Список всемирного наследия». В одном из разделов требуется предоставить «свидетельства подлинности собственности».

Необходимо заметить, что эта часть заявки зачастую заполняется или формулируется в самых общих выражениях. Поэтому в обязанности экспертов ИКОМОС входит получение соответствующей информации от представителей национальных учреждений по охране и управлению наследием.

Оценка подлинности на практике.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ. В соответствующем разделе «Важнейших направлений...» (п. 24 b.1) говорится в общем виде «о подлинности замысла, материала, мастерства или окружения», но не делается попыток более детально рассмотреть эти аспекты и определить допустимые пределы реставрации или реконструкции. Примечательно также отсутствие упоминания подлинности функции, проблеме которой в настоящее время ИКОМОС уделяет более серьезное внимание в своих оценках. Не удивительно, что при отсутствии должной точности понятий, оценки ИКОМОС в этом отношении в прошлом были эмпирическими и весьма субъективными [3]. Остается надеяться, что конференция в Наре сможет выработать более объективные критерии, в контексте которых будут выноситься оценки в будущем.

В задачи данной статьи, однако, не входит разработки этих критериев. Скорее, мне бы хотелось указать на некоторые существующие, предлагаемые и потенциальные номинации в Списке всемирного наследия, в которых требование подлинности вызывало споры и сомнения со стороны руководства и членов ИКОМОС.

Подлинность замысла. В 1984 г. правительство Дании выдвинуло для внесения в Список всемирного наследия собор в Роскилле. Это самый ранний из соборов, выстроенных из кирпича в готическом стиле (в действительности, восточная часть здания создана в романском стиле, который, по мере возведения здания в западном направлении, превратился в раннеготический). С XV века собор стал местом захоронения датских королей, и вокруг нефа были пристроены мемориальные часовни и паперти. Эти пристройки относятся к стилю, который преобладал в момент смерти того или иного короля – от Ренессанса и барокко до неоклассицизма. В результате, чистые, устремленные вверх линии романско-готического собора постепенно были закрыты более поздними наслоениями. Если исходить из чисто стилистических доводов, то была нарушена

подлинность замысла, в особенности, если сравнивать собор в Роскилле с великими французскими соборами, в подражание которым он был создан, например, в Камбре и Лаоне, или в сравнении с великолепием кирпичного собора в Альби. В результате план и внешний вид стали носить собирательный (агглютинативный) характер, который дополнительно подчеркивался использованием различных материалов, соответствовавших преобладающим стилям последующих пристроек.

Замысел и внешний вид Рокилльского собора является результатом проведения систематической политики, и поэтому они обладают собственной органической целостностью. Это сооружение существенно отличается от тех исторических зданий, которые претерпели осознанную перестройку, особенно в XIX веке. Самым ярким образцом такого рода является замок Карлштейн в Республике Чехия, предложенный в 1992 г. для включения в Список всемирного наследия как выдающийся пример этого типа собственности. Он представляет собой прекрасный пример ренессансного замка, построенного на господствующей высоте в начале XVI века для хранения драгоценностей королевского дома Богемии. С тех времен замок стал национальным символом Богемии и Чехии. Во второй половине XIX века он был сильно реконструирован и перестроен в стиле, который отвечал романтическим представлениям о средневековой и ренессансной архитектуре, бытовавшим в то время. План замка и основных построек не изменился, но интерьеры были полностью переделаны, а крыши и башни замка были значительно видоизменены.

ИКОМОС не сомневался в исторической ценности замка Карлштейн, но существовали серьезные опасения по поводу его подлинности в существующем виде. Последовала длительная и весьма неопределенная дискуссия относительно историчности реставрации (или реконструкции) в XIX веке, в результате которой было рекомендовано отложить рассмотрение вопроса о номинации замка до тех пор, пока не будет проведено исследование практики реставрации XIX века. Бюро Комитета всемирного наследия одобрило эту рекомендацию.

До сих пор правительство Турции не выдвинуло для включения в Список всемирного наследия великолепные развалины Эфеса греко-римского периода. Археологические работы, которые были выполнены здесь за последнее десятилетие, главным образом Австрийским археологическим институтом, заслуживает величайшей похвалы. Однако с точки зрения подлинности замысла Эфес преподнес нам один действенный урок. Когда были полностью завершены раскопки Библиотеки Цельсиуса, специалисты пришли к заключению, что осталось достаточно материала, чтобы оправдать полную реконструкцию ее монументального фасада, не нарушая принципов анастилоза,

как это было определено «Венецианской хартией» 1964 года. Несколько лет спустя, после завершения реконструкции, в раскопках были обнаружены дополнительные архитектурные элементы фасада, в результате чего его пришлось разобрать и вновь собрать, чтобы включить обнаруженные детали. Это лишний раз подтверждает мудрость предостережения относительно реконструкции применительно к подлинности.

ПОДЛИННОСТЬ МАТЕРИАЛА. Необожженная глина в различных ее видах (сырцового кирпича или глинобитных построек) являлась обычным строительным материалом в зданиях так называемой «традиционной архитектуры» как ранней, так и более поздней постройки. Она представляет серьезные трудности при консервации, особенно там, где нарушились нормальные условия эксплуатации, связанные с вновь возникающими сообществами. Методы строительства с помощью этих материалов зачастую бывают утрачены. В результате появилась тенденция заменять их бетоном. Мы можем наблюдать это в таких городах, как Санта Фе (США), где реконструированные и новые стилизованные здания (например, многоэтажные гаражи!) выполнены из бетона, плохо закамуфлированного под глинобитные сооружения. Фальшивость этих зданий становится сразу очевидной, если сравнить их с настоящими глинобитными зданиями близлежащего городка Таос Пуэбло, который включен в 1992 году в Список всемирного наследия.

Такой контраст также можно наблюдать на примере еще одного объект всемирного наследия – венгерской деревни в Холлоке. Контрастные очертания стен, реконструированных в бетоне, легко отличить от выполненных в традиционной глине (следует добавить, что это не является поводом для исключения этого памятника из Списка, поскольку его планировка и окружающий ландшафт имеют выдающееся значение).

Из всех материалов бетон чаще всего используется при восстановлении исторических зданий. Использование английскими властями в 1940-х годах бетона во время реставрационных работ в Тадж Махале (Индия) привело к разрушительным результатам. Бетон и особенно арматурные прутья из мягкой стали создали огромные трудности при реставрации памятника.

Великолепный замок начала XVII века Химедзи-Йо (Himeji-jo) (Япония), включенный в Список всемирного наследия в 1993 г., соответствует высоким стандартам подлинности в том, что касается его конструкции. Однако, для того, чтобы предотвратить его полное разрушение, замок был разобран и восстановлен на бетонном фундаменте. Можно утверждать, что этот факт снижает степень подлинности сооружения, но Комитет

всемирного наследия без колебаний принял рекомендацию ИКОМОС о включении памятника в Список.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать на огромном могильном кургане эпохи неолита в Ньюгрэндже (Ирландия), который составляет часть ансамбля доисторических памятников Бойна (Bend of the Boone). Когда холм был восстановлен после раскопок, то длинный, выложенный камнем проход в центральную погребальную камеру был заключен в тоннель из армированного бетона, чтобы снизить нагрузку от лежащих сверху камней. И в этом случае рекомендации ИКОМОС о том, что данные работы не оказывают сильного деградирующего воздействия на подлинность памятника, позволили включить его в Список всемирного наследия в 1993 году.

Химедзи-Йо и Ньюгрэндж – это экстремальные случаи, когда использование современных или нетрадиционных материалов может быть оправдано в интересах долгосрочной консервации. В других случаях, однако, их следует оценивать с большой осторожностью, изучая возможности использования оригинальных материалов. Отличный пример отказа от современных материалов продемонстрировал Вьетнам при реставрации ансамбля в Хюэ, который внесен в Список в 1993 году. В данном случае в ходе тщательной консервации и реставрации были использованы традиционные методы и инструменты как для производства кирпича и черепицы, так и для резьбы по камню и дереву. Это напоминает давно установившиеся традиции в Японии.

Большая часть этих замечаний относится к целенаправленной практике консервации и реставрации. Следует признать, что во многих случаях, особенно в исторических поселениях, процесс естественного развития привел к использованию таких материалов, которые по современным меркам могут считаться неподходящими. Эти материалы использовались в ходе обычных работ по ремонту и поддержанию сооружений в течение длительного времени, особенно за последние 200 лет, когда появились новые, технологически более совершенные материалы, такие как сталь и бетон. Следует ли считать, что такие «вмешательства» снижают степень подлинности, или, напротив, они имеют собственную историческую значимость? Железный мост А.Дэрби (Iron Bridge) в Англии или Цепной мост в Будапеште приняты как составные элементы исторической ткани города. То же самое, несомненно, можно сказать по поводу нового здания оперного театра в Праге, где щедро используется стекло: его существование не противоречило включению Праги в качестве исторического города в Список всемирного наследия в 1992 году.

ПОДЛИННОСТЬ МАСТЕРСТВА. Подлинность исполнения тесно связана с подлинностью материалов. Представляется аксиомой, что в тех случаях, когда в ходе

работ по консервации и реставрации используются традиционные материалы, для работы с ними должны применяться подлинные инструменты и методы. Новая балка, обработанная механическими средствами, кажется нелепой рядом с древними, выполненными вручную конструктивными элементами и снижает подлинность сооружения. Это замечание, однако, относится к целенаправленной или систематической деятельности по консервации и реставрации. А что же можно сказать об использовании современных технологий как части естественных изменений объекта собственности с течением времени? В этом случае, несомненно, применяется тот же критерий, что и в отношении к материалам.

ПОДЛИННОСТЬ ОКРУЖЕНИЯ. Во многих случаях это самый трудный аспект подлинности для оценки. Два из семнадцати памятников в Киото (Япония), выдвинутых для включения в Список всемирного наследия в 1994 году, - храм То-ин и замок Нидзо-Йо расположены в сердце современного города, утратившего большую часть своей исторической ткани и характера. Следует ли их исключить из тщательно подобранной группы храмов и святилищ, представляющих всю культурную историю города, бывшего столицей Японии в течение тысячелетий, только потому, что они окружены современными зданиями, не имеющими большой эстетической и культурной ценности? ИКОМОС рекомендовал включить все семнадцать памятников в Список.

Зал независимости в Филадельфии (США), хотя перед ним находится хорошо спланированный и ухоженный парк, расположен в типичном североамериканском городе, без всяких претензий на стиль в его архитектуре и планировке. Аналогично этому, великолепные религиозные и гражданские белокаменные памятники во Владимире (Россия) окружены зданиями, представляющими худшие образцы типичного советского строительства. Лондонский Тауэр лежит на границе исторического района Сити, где коммерческие интересы перевесили любые чувства гражданской чести или принципы градостроительства и создали в результате совершенно недостойный фон для этого выдающегося ансамбля.

Все эти памятники заслуженно включены в Список всемирного наследия. Следовало ли их исключить потому, что у них оказалось несоответствующее окружение? ИКОМОС высказался в пользу включения, учитывая характер самих памятников: их качество было столь высоким, что их следовало рассматривать независимо от окружения, которое явилось результатом незапланированного роста. С другой стороны, если существует возможность сохранить приемлемый для памятника или исторического центра фон в результате применения более строгого контроля за планированием периферийных

территорий, ИКОМОС неизменно рекомендует создание адекватной буферной зоны вокруг памятника в качестве условия его включения в Список всемирного наследия.

ПОДЛИННОСТЬ ФУНКЦИИ. Хотя это требование не включено в «Важнейшие направления...», за последние годы его все чаще принимают во внимание. «Приспособление для повторного использования» – это фраза, которая часто встречается в дискуссиях относительно большего числа памятников в ряде европейских стран, особенно, если дело касается бывших культовых зданий (например, церквей, монастырей) или памятников эпохи промышленной революции.

Существуют многочисленные примеры успешного использования промышленных зданий и Копенгагене (Дания): массивные складские сооружения XVIII и XIX веков стали использоваться в качестве отелей и офисов при минимальном искажении их внешнего вида. К сожалению, большинство доков в английских городах, например, в Лондоне, Ливерпуле и Бристоле было уничтожено, хотя несколько складских помещений сохранилось как музеи и отели.

Основная особенность исторических промышленных зданий заключается в том, что они теряют свое значение, когда оттуда вывозится промышленное оборудование. Великолепная электростанция 20-30-х годов в Баттерси (Лондон) превратилась в пустую оболочку, над которой возвышаются четыре трубы. Едва ли можно считать, что ее подлинность полностью сохранилась, но она вообще исчезнет, если этот памятник станет внутри и снаружи каким-либо развлекательным центром. По контрасту, в качестве положительного примера, можно привести здание для воздуходувной машины чугунолитейного завода в Фольклингене (Германия), включенное в Список всемирного наследия в 1994 г. Все его оборудование сохранено, хотя и не работает, и весь комплекс остается подлинным.

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ. Концепция «культурного ландшафта» лишь недавно стала фигурировать в работе, связанной с Конвенцией по всемирному наследию. Она несет с собой ряд собственных проблем при оценке подлинности, но в данной статье удастся привести лишь краткий комментарий.

В «Важнейших направлениях...» основное понимание уделяется «отчетливо выраженному характеру и компонентам» культурного ландшафта. Такая формулировка несколько неопределенна, поэтому есть надежда, что в ближайшие годы, по мере появления заявок на включение культурных ландшафтов в Список, будут предложены и более четкие определения.

Подлинность замысла применима лишь к категории культурных ландшафтов, «специально спланированных и созданных руками человека» («Важнейшие

направления...», п. 39 i). Это парки и сады, некоторые из которых уже занесены в Список всемирного наследия, например, Фонтенбло и Версаль (Франция), Потсдам (Германия), Стадли Роял (Великобритания) и сады Шалимар (Пакистан). Нетрудно увидеть, что в оценке такого типа ландшафта также будут играть роль подлинность материала, мастерства и окружения.

Что касается «естественно возникающего ландшафта» («Важнейшие направления...», п. 39 ii), то в нем замысел не будет играть какой-либо роли. Сочетание подлинности материала и исполнения, однако, имеет значение для протяженных ландшафтов, переходящих один в другой. В этом случае появление контрастирующих с пейзажем построек из чужеродных материалов может отрицательно повлиять на его качество. Подлинность окружения в основном не учитывается, поскольку ландшафт сам по себе представляет окружение.

Последняя категория – ассоциативный культурный ландшафт – очень широкое понятие, которое пока находится в стадии более полного определения. Было бы неосторожно на этом раннем этапе пытаться установить эффективность приложения к нему концепции подлинности.

Заключение

В данной работе не делалось попыток предложить какие-либо решения или определения. Цель ее – показать практические трудности при определении подлинности с точки зрения той организации, на которую возложена задача ее оценки в интересах Конвенции по всемирному наследию. ИКОМОС признает, что было бы неправильным считать, что процесс выявления подлинности можно свести к механическому подсчету, основанному на неизбежно произвольных ценностях. Тем не менее, мы надеемся, что конференция в Наре выработает проект общей философской концепции и практических мер, которые окажут помощь в работе.

Примечания

1. «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» (16 ноября 1972 г.) – Международные нормативные акты ЮНЕСКО. Конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации. Б., 1993, с. 290-302. (*)
2. «Operational Guidelines for the implementation of the World Heritage Convention». Первоначальный текст этого документа был составлен в 1977 г. и с тех пор претерпел неоднократные изменения, осуществленные Комитетом Всемирного наследия (*).

3. Подробное разъяснение аспектов подлинности и их приложение в рамках Конвенции по Всемирному Наследию см.: Feilden В, Jokilehto J. Management Guidelines for World heritage Sites. Rome, ICCROM, 1993, p. 59-76 (*).